

Одонтологические особенности населения Нижнего Приоболья эпохи Великого переселения народов

СЛЕПЦОВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА
ФИЦ ТюмНЦ ИПОС СО РАН (Тюмень), Россия
e-mail: Sleptsova_1993@mail.ru

В переходный период от раннего железного века к средневековью на территории Западной Сибири наблюдается распад централизованной раннегосударственной саргатской общности и образование новых культур. По археологическим данным в эпоху великого переселения народов здесь проживали носители бакальской, карымской и кушнаренковской культур, а основным компонентом в формировании населения Нижнего Приоболья являлись саргатские и кашинские группы [Матвеева, 2015, 2016]. Большую роль в культуругенезе эпохи раннего средневековья исследователи-археологи отводят миграционным процессам. По археологическим данным в культуре раннесредневекового населения Нижнего Приоболья присутствует несколько пришлых компонентов – среднеазиатский (гуннский?), северный карымский и приуральский кушнаренковский [Рафикова, 2011; Матвеева, 2016]. Для подтверждения этих предположений представляется важным изучение антропологического состава племен эпохи Великого переселения народов (IV-VI вв. н.э.) этого региона.

Таким образом, для решения вопросов расогенеза на данной территории в эпоху раннего средневековья более многочисленные одонтологические данные привлекаются впервые. Необходимо отметить, что сведения об одонтологии популяций синхронного периода Западной Сибири и прилегающих территорий отсутствуют. Целью данного исследования является решение вопроса генезиса населения, оставившего в Нижнем Приоболье могильники переходного периода от раннего железного века к средневековью, по данным одонтологии. Для достижения этой цели было поставлено несколько задач: введение в научный оборот одонтологических характеристик изучаемых серий, их сопоставление с имеющимися данными по одонтологии более раннего населения и реконструкция основных направлений биологических связей популяции.

В работе исследуются материалы из трех могильников эпохи Великого переселения народов с территории Приоболья – Ипкульский (III-V вв. н.э.) [Чикунцова, 2013], Ревда-5 (IV-VI вв. н.э.) и Козлов Мыс (V-VII вв. н.э.) [Матвеева, 2016]. Кроме того, привлекается серия из могильника Устюг-1 (IV-VI вв. н.э.) [Матвеева, 2016], исследованная недавно [Пошехонова и др., 2016]. Суммарная одонтологическая серия включает в себя зубы 43 индивидов, из них 14 мужчин, 12 женщин и 11 детей. Пол шести погребенных установить не удалось.

Обследование серий проводилось по принятой в отечественной антропологии стандартной методике, разработанной А.А. Зубовым и изложенной в ряде методических пособий [1968, 1993, 2006], включающей получение описательных характеристик. Кроме того, была использована программа учета архаичных особенностей зубной системы [Зубова, 2013]. Для подсчета частот одонтологических признаков использовался индивидуальный метод, без учета стороны их локализации. Межгрупповое сравнение выполнялось при помощи анализа главных компонент. Для

сравнения были привлечены 16 одонтологических серий эпохи раннего железного века с территории Западной Сибири, Горного Алтая, Приуралья и Центральной Азии.

Таблица 1

Частоты одонтологических признаков серий из Нижнего Притоболья*

Серии переходного периода от раннего железного века к средневековью

Позднесаргатская серия из Иркульского могильника Иркульский могильник Ревда-5 Козлов Мыс Суммарно (включая Устюг-1)

Верхняя челюсть

Название признака n/N n/N n/N n/N n/N %

Лопатообразность (2+3) П1 2(3) 0(1) 1(2) 0(1) 6(10) 60,0

Вестибулярная выпуклость П1 0(3) 0(1) 0(2) 0(1) 0(11) 0,0

Двойная лопатообразность (2+3) П1 0(3) 0(1) 0(2) 0(1) 0(11) 0,0

Двойная лопатообразность (1) П1 1(3) 0(1) 1(2) 0(1) 4(11) 36,4

Лингвальная ямка I2 0(3) 1(4) 1(2) 0(1) 3(14) 21,4

Дистальный гребень С 1(4) 2(3) 0(3) 1(1) 5(13) 38,5

Мезиальный гребень С 0(4) 2(3) 1(3) 0(1) 4(13) 30,8

Дополнительный дистальный бугорок М1 - 1(1) - - 3(14) 21,4

Бугорок Карабелли (2-5) М1 0(1) 1(2) 0(1) 0(1) 4(23) 17,4

Косой гребень М1 1(1) 4(5) - 0(1) 11(21) 52,4

fa М1 - 0(1) - 1(1) 2(15) 13,3

fp М1 - 0(1) - 0(1) 0(15) 0,0

Эпикриста М1 0(3) 0(5) - 0(1) 1(22) 4,6

Редукция гипоконуса (3, 3+) М2 1(4) 0(3) 0(3) 1(1) 9(24) 37,5

Нижняя челюсть

Название признака n/N n/N n/N n/N n/N %

Форма Р1 (1-2) 3(3) 1(1) 2(3) 0(1) 10(16) 62,5

Форма Р1 (4-5) 0(3) 0(1) 0(3) 0(1) 2(16) 12,5

Форма Р2 (1-2) 1(4) 0(1) 0(1) - 3(14) 21,4

Форма Р2 (4-5) 3(4) 1(1) 1(1) - 11(14) 78,6

Непрерывный трансверсальный гребень Р2 1(4) 0(1) 0(1) - 3(14) 21,4

6М1 0(2) 0(2) 0(2) 0(1) 0(20) 0,0

4М1 0(2) 0(2) 0(2) 0(1) 0(20) 0,0

(+)М1(4-6) 0(1) 0(1) 0(3) 0(2) 2(22) 9,1

(X)М1(4-6) 0(1) 0(1) 1(3) 0(2) 4(22) 20,0

4М2 0(2) 0(2) 0(2) - 7(17) 41,2

6М2 0(2) 2(2) 0(2) - 3(17) 17,7

(У)М2 0(3) 1(5) 1(1) 0(1) 7(20) 35,0

(+)М2 0(3) 4(5) 0(1) 1(1) 7(20) 35,0

(X)М2 3(3) 4(5) 1(1) 1(1) 12(20) 60,0

Ямка протостилида (р) М1 1(3) 0(2) 1(2) 2(2) 9(24) 37,5

Протостилид (2-5) М1 0(3) 1(2) 0(2) 0(2) 1(24) 4,2

tami М1 - 1(1) 1(1) 0(2) 5(22) 22,7

Дистальный гребень тригониды М1 0(1) 0(3) 0(1) 0(2) 0(21) 0,0

fa М1 - 0(2) 0(1) 1(1) 1(15) 6,7

fp М1 - 1(3) 0(1) 1(1) 1(17) 5,9

Коленчатая складка метаконида М1 - 0(2) 1(1) 0(2) 3(13) 23,1

Затек эмали (4-6) М2 1(3) 1(4) 2(3) - 5(18) 27,8

Одонтологическую характеристику популяции из Устюг-1 смотри в отдельной пуб-

ликации [Пошехонова и др., 2016, с. 113, табл. 2,3].

Однотологическая характеристика серии

Суммарная серия переходного времени от раннего железного века к средневековью из Приоболья в целом характеризуется следующими признаками. На верхней челюсти индивидов наблюдаются высокая частота лопатообразных форм центральных резцов при отсутствии сильной лопатообразности их вестибулярной поверхности. На верхних первых молярах отмечена низкая частота бугорка Карабелли и дополнительных дистальных бугорков. Вторые моляры характеризуются умеренно высокой частотой редукции гипоконуса.

На нижней челюсти большинство первых премоляров имеют клыковидную форму, тогда как вторые – моляризованную. На первых молярах доминирует узор коронки «У», отсутствуют шестибугорковые и четырехбугорковые варианты их строения. Дистальный гребень тригониды не встречен, но зафиксирована повышенная частота ямки протостилиды и коленчатой складки метакониды. На вторых нижних молярах чаще всего встречен «Х»-узор, среди них преобладают пяти- и шестибугорковые формы. Протостилид в серии встречен один раз, зафиксирована высокая частота $tami$.

Также было проведено исследование архаической составляющей серии. Зафиксировано три случая лингвальной ямки на латеральных резцах. В половине случаев на верхних первых молярах фиксируется наличие косоугольного гребня, соединяющего протоконус и метаконус. В двух случаях отмечена передняя ямка на верхних молярах. У одного индивида был отмечен гребень эпикриста.

На нижней челюсти непрерывный трансверсальный гребень, соединяющий лингвальный и вестибулярный бугорок вторых премоляров, встречен три раза. Кроме того, на первых молярах зафиксировано по одному случаю присутствия передней и задней ямок.

Результаты сравнительного анализа

Таблица 3

Величины факторных нагрузок. Однотологический анализ

Признак Фактор 1 Фактор 2

Лопатообразность (2+3) П1 -0,67 -0,30

Бугорок Карабелли (2-5) М1 -0,83 0,20

Редукция гипоконуса (3, 3+) М2 0,61 0,49

6 М1 -0,75 -0,05

4М1 0,69 -0,61

4М2 0,78 -0,27

Дистальный гребень тригониды М1 -0,22 -0,60

Коленчатая складка метакониды М1 -0,56 -0,22

Собственное значение 3,50 1,23

Доля изменчивости, % 43,79 15,39

Результаты статистического сопоставления исследуемой однотологической серии с группами раннего железного века Западной Сибири и сопредельных территорий показывают, что серии в наибольшей степени дифференцировали два комплекса признаков в составе первого фактора. Величины нагрузок, которые описывают 59,18% изменчивости, дифференцируют группы по наличию лопатообразности, бугорка Карабелли, 6-бугорковых первых моляров и 4-бугорковых первых и вторых (табл. 3). Наибольшие положительные нагрузки в составе первого фактора приходятся на грацильные формы первого и второго моляров. Отрицательные нагрузки падают на бугорок Карабелли, лопатообразные формы первых медиальных резцов и 6-бугорковые формы первых моляров. Вторым фактором достоверно разделяет

серии по нагрузкам на 4-бугорковые первые моляры и дистальный гребень тригоида. Однако на второй фактор приходится меньшая доля изменчивости (15,39%).

Рис. 1. Расположение одонтологических серий в пространстве I и II канонических векторов

1 – пазырыкская культура; 2 – каракобинская группа пазырыкской культуры; 3 – 5 – алды-бельская культура (Аржан II, Копто, Догээ-Баары II) [Чикишева, 2012]; 6 – 8 – ранние кочевники Западного Казахстана (VI - IV вв.; IV – III вв.; III - I вв.) [Китов, Мамедов, 2014]; 9 – каменная культура (Верх-Сузун-5) [Кишкурно, Зубова, 2016]; 10 – Тагарская культура [Гулевская, неопубликованные данные]; 11 – саргатская культура Барабинской лесостепи [Зубова, 2009]; 12 – тасмолинская культура Центрального Казахстана; 13 – памятники коргантасского периода Центрального Казахстана [Китов и др., 2015]; 14 – ранние сарматы (Лебедевка) [Сегеда, 2006]; 15 – поздние сарматы (Покровка X) [Суворова, 2008]; 16 – савроматы (Новый Кумак) [Сегеда, 2006].

Таким образом, в поле положительных значений первого фактора оказались группы, в составе которых фиксируются повышенные частоты 4-бугорковых нижних моляров и пониженные бугорка Карабелли, лопатообразных форм первых медиальных резцов и 6-бугорковых форм первого моляра. В это поле попадают выборки из Горного Алтая (серии пазырыкской и алды-бельской культуры) и Минусинской котловины (сборная серия тагарской культуры). Выборки из Центрального (памятники тасмолинской культуры) и Западного Казахстана также локализовались в положительном поле первого фактора. Здесь же за счет повышенных частот грацильных нижних моляров расположилась суммарная выборка саргатской культуры Барабы.

В поле отрицательных значений первого фактора локализовались выборки, в составе которых зафиксированы признаки восточного одонтологического ствола – лопатообразность верхних резцов и 6-бугорковые первые моляры, а так же высокие частоты бугорка Карабелли. В данную область попадают серии из памятников коргантасского типа из Центрального Казахстана и кочевников IV-III вв. до н.э. из Западного Казахстана. По-видимому, данные выборки отделились от других центральноазиатских групп за счет более высоких частот лопатообразности медиальных резцов. В этом же поле за счет присутствия повышенных частот бугорка Карабелли первых верхних моляров, и отсутствия шестибугорковых форм нижних первых моляров оказались выборки из Южного Приуралья.

Исследуемая популяция переходного периода из Нижнего Притоболья расположилась в отрицательно-положительном поле графа, что объясняется зафиксированным в составе серии комплексом признаков, характеризующимся высокой частотой лопатообразности резцов при отсутствии 4-бугорковых первых моляров и пониженных частот 4-бугорковых вторых. В положительное поле второго фактора исследуемая группа попала из-за отсутствия дистального гребня тригоида. Ближе всех к исследуемой оказалась выборка носителей каменной культуры из могильника Верх-Сузун-5 из лесостепной части Западной Сибири. В серии отмечена высокая частота бугорка Карабелли, при этом отсутствуют 4-бугорковые первые нижние моляры, частота грацилизации вторых средняя.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, мы можем заключить, что исследуемая выборка переходного периода из Нижнего Притоболья не продемонстрировала близкого сходства ни с одной из выборок раннего железного века Приуралья, Западного и Восточного Казахстана, Горного Алтая и Минусинской котловины.

Однотологические серии из Южного Приуралья от исследуемой группы отличаются значительно за счет присутствия в них дистального гребня тригониды и 6-бугорковых нижних первых моляров. Характеристика популяций из Центрального Казахстана показывает некоторое их сходство с выборкой из Нижнего Приоболья, заключающееся в сочетании повышенных частот восточных признаков при наличии черт западного однотологического ствола. Серию из памятников коргантасского типа отличает от выборки из Нижнего Приоболья присутствие 6-бугорковых нижних первых моляров и дистального гребня тригониды. Выборки из Западного Казахстана отличаются от последней пониженными частотами лопатообразности верхних резцов и выраженной грацилизацией нижних моляров.

Особый интерес представляет сопоставление однотологических характеристик раннесредневековых групп и носителей саргатской культуры хронологически предшествующей им. Результаты краниологического исследования серии из Нижнего Приоболья [Пошехонова и др., 2016; Пошехонова, Слепцова, 2017] указывают на то, что основой для формирования антропологической структуры раннесредневекового населения послужили племена саргатской культуры. Как показали результаты сравнительного анализа, однотологические особенности саргатской серии Барабы и выборки из Нижнего Приоболья отличаются значительно. Морфологическая специфика саргатской группы заключается в повышенной частоте 4-бугорковых нижних первых моляров, которая не находит аналогий в характеристике раннесредневекового населения Нижнего Приоболья. Однако, нужно иметь в виду, что однотологические данные по саргату имеются только для Барабинской лесостепи, жители которой могли отличаться от саргатских групп Приоболья. По-видимому, население саргатской культуры Барабинской лесостепи не влияло на формирование антропологического состава популяции переходного периода из Нижнего Приоболья.

Еще одна западносибирская однотологическая серия каменной культуры из могильника Верх-Сузун-5 имеет ряд общих черт с выборкой из Нижнего Приоболья. Можно предположить, что консервация автохтонных признаков, установленная для группы из Верх-Сузун-5 [Кишкурно, Зубова, 2016], также является отличительной чертой антропологической структуры постсаргатского населения.

Фиксируемый в суммарной серии переходного периода от раннего железного века к средневековью из Нижнего Приоболья комплекс однотологических признаков позволяет предполагать гетерогенность группы, и преобладание специфических характеристик небольшой позднесаргатской серии (материалы могильника Ипкульский). Преобладание в антропологическом составе раннесредневековых племен Нижнего Приоболья компонента из таежной части Западной Сибири, отмеченное по данным краниологии [Пошехонова и др., 2015; Пошехонова, Слепцова, 2017], пока не может быть исследовано в связи с отсутствием однотологических данных из этого региона.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (№16-06-00315 А).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Багашев А.Н. Палеоантропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2000. 370 с.
- Багашев А.Н. Антропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука. 2017. 406 с.
- Бейсенов А.З., Исмагулов А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тысячелетии до н.э. Алматы: Институт истории им. А.Х. Маргулана, 2015. 188 с.
- Зубов А.А. Методическое пособие по антропологическому анализу однотологических материалов. М.: Этно-Онлайн, 2006. 72 с.

- Зубов А.А. Одонтология: методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 200 с.
- Зубова А.В. Одонтологические особенности населения Западной Сибири эпохи раннего железного века (саргатская и кулайская культуры) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 1. С. 79–85.
- Зубова А.В. Предварительные результаты изучения архаичной составляющей одонтологических комплексов населения Евразии эпохи неолита // Вестник антропологии. 2013. №4(26). С. 107–127.
- Китов Е.П., Мамедов А.М. Кочевое население Западного Казахстана в раннем железном веке. Астана: Издательская группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2014. 352 с.
- Кишкурно М.С., Зубова А.В. Одонтологическая характеристика носителей верхнеобского варианта каменной культуры раннего железного века (по материалам могильника Верх-Сузун-5) // Тезисы XVII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий». Электронный ресурс.
- Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016. 264 с.
- Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Слепцова А.В. Краниологическая и одонтологическая характеристика населения бакальской культуры по материалам могильника Устюг-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 4(35). 2016. С. 110–122.
- Пошехонова О.Е., Слепцова А.В. Население Нижнего Приоболжья в переходное время от раннего железного века к средневековью по данным краниологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 4(39). 2017. С. 79–83.
- Сегеда С.П. Ранние сарматы Южного Приуралья по данным одонтологии (на материалах могильника Лебедевка) // Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М., 2006. С. 155–159
- Суворова Н.А. Одонтологическая характеристика ранних кочевников Южного Приуралья по материалам могильника Покровка-10 (предварительное сообщение) // Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. М., Восточная литература РАН, 2008. С. 87–95.
- Чикунова И.Ю. Новые данные о погребальном обряде населения южнотаежного Приоболжья в раннем средневековье (по материалам Ипкульского могильника) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Т. 1. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. С. 220–224.
- Чижишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири эпохи неолита – раннего железа. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 468 с.